曹雪芹. 红楼梦 [网络资源] – 北京: 人民文学出版社. (Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме [электронный ресурс]. Пекин, 2019:

1. 2019а. URL: <https://hongloumeng.5000yan.com/hlm1215.html>;

2. 2019б. URL: <https://hongloumeng.5000yan.com/hlm1174.html>;

3. 2019в. URL: <https://hongloumeng.5000yan.com/hlm1182.html>.)

老舍. 骆驼祥子 [网络资源] – 北京: 光明日报出版社, 2017 链接入口 (Лао Шэ. Рикша. Пекин, 2017) [электронный ресурс]. URL: <https://m.thn21.com/Article/chang/laoshe/24.html>.

Языкова Е. Т.
студент УрФУ

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАЯЗЫКОВОМ ОСВЕЩЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Современные лингвистические исследования строятся в русле концепции антропоцентрического устройства языка, что вписывается в общий процесс гуманизации наук. Антропоцентрический подход к языку предполагает особое внимание к личностному, индивидуальному началу в речи, которое ярко обнаруживает себя в языковой рефлексии говорящего, комментирующего и обсуждающего употребление той или иной лексической единицы (см.: [Вепрева 2002]).

Вступая в речевое взаимодействие с другими носителями языка, языковая личность включает в свой лексикон слова, относящиеся к территориальным разновидностям русского национального языка, что требует попутного комментирования лексической единицы, чтобы быть понятным собеседнику, например: *Сырые, вязкие, как говорят на Орловщине, «клеклы», как плохо пропеченный хлеб* (Наш современник; 15.10.2005); *Мешки с мукой, сахаром, зерном – разделить, как говорят на Кубани, на «оклуки» – ведра по два* (Заполярный вестник (Норильск); 28.07.2005).

Объектом нашего исследования являются метаязыковые высказывания, которые свидетельствуют о присутствии в обыденном сознании рядового носителя языка знания диалектных разновидностей русского национального языка. Цель данной статьи – очертить набор территориальных субязыков русского языка, к которым прибегает говорящий в своей речевой деятельности, и выделить круг лексем, территориально привязанных к той или иной местности.

Выбор анализируемых метаоператоров рефлексивных высказываний связан с территориальной субъязыковой локализованностью, которая была определена по сторонам света и по крупным внутрироссийским привязкам. Рассматривалась двусторонняя ориентация по сторонам света: *как говорят на севере / как говорят на юге*. Например: *Только вот удается немногим – «**попажа тяжела**», как говорят на Севере* (Российская газета; 21.09.2022); *Василий Швец: Подводить итоги пока рано, сезон еще продолжается, только теперь **не «высокий»**, как говорят на юге, а «бархатный»* (Коммерсантъ; 30.09.2021).

Метаоператоры *как говорят на Западе / как говорят на Востоке* не рассматривались по причине того, что они комментируют «чужую речь» за пределами России. Например: *Подавляющее большинство его фишек – его собственные, или, как говорят на Западе, **signature*** (Территория; 18.07.2016); *Для такого – освобождающегося – человека важен и бесценен сам путь («**дао**», как говорят на Востоке)* (Независимая Газета; 25.03.2008).

Также были рассмотрены случаи с высоким уровнем территориальной субъязыковой детализации. В данную группу включены контексты с крупными внутрироссийскими географическими привязками: *как говорят на Урале / в Сибири / на Кубани / на Кавказе / на Алтае / на Волге*. Например: *И начали мы, как говорят на Кубани, «**хозяйновать**»* (Крестьянин (Ростов-на-Дону); 25.05.2022); *Если у дачников и огородников есть какие-то небольшие кусочки земельных наделов, которые не внесены в кадастр, то мы можем предположить, что эти участки уже ими обработаны и освоены, вряд ли они, как говорят в Сибири, **целик**, то есть заросшие буреломом и необхоженны* (Магаданская правда; 21.06.2019).

Выборка материала проводилась на основе СМИ с помощью корпусной базы данных Интегрум (Integrum.ru). Материал исследования составили 187 метаязыковых высказываний, включающих лексемы, относящиеся к территориальным вариантам русского национального языка.

В результате проведенного анализа нам удалось определить, во-первых, статус языковых единиц, включенных в рефлексив: одиночные лексемы и устойчивые выражения (соответственно лексем – 89 и выражений – 98), во-вторых, частеречную принадлежность территориально маркированных лексических единиц (существительных – 47, глаголов – 18, прилагательных – 22, наречий – 1, местоимений – 1), в-третьих, характер метаязыкового комментирования диалектного материала: в ряде случаев, кроме указания на территориально маркированные лексемы,

дается характеристика диалектно закрепленного произношения или формообразования, например: *Все верно – и удивительное внимание к собеседнику, и дар стихотворчества (который пока реализуется, как говорят на Кубани, больше «для сбэ»)*, и благородная седина в волосах (Кубанские новости; 13.02.2002).

В рамках данной работы мы подробнее остановимся на проблеме точной закрепленности лексем за той или иной территорией, которая выводит нас на вопрос о соотношении обыденного (журналистского) и научного (лексикографического) языкового сознания.

В результате сверки собранных лексем с данными диалектных словарей нам удалось разбить материал на три группы.

Первая группа лексем включает слова, метаязыковая привязка которых к той или иной территории совпадает с данными словаря.

Обратимся к конкретным контекстам: *Долго же пришлось мне обитать пороги разных присутственных мест, пока удалось получить надел в 20,5 гектара пашни; мне попал запущенный, как говорят на Кубани, занехаянный участок; несмотря на опоздание с севом, в первый же год удалось получить неплохой урожай; урожайность могла быть намного большей, не потеряй мы время из-за отсутствия своего комбайна.* (Сельская жизнь; 28.06.1994).

Дадим толкование глагола, от которого образовано причастие: «Занехать, -аю, -аешь, сов., перех. 2. Довести что-либо до плохого состояния, запустить. **Усть-Лабин. Краснодар. 1965**» [СРНГ 10: 278].

Приведенные в словарной статье пометы указывают на то, что диалектизм действительно употребляется носителями кубанских говоров.

Также проанализируем следующий пример: *А вокруг не просто лед, донный лед тоже уже всплыл, а он весь с илом. Няша, как говорят на Севере* (Знание-Сила; 15.07.1998).

Дадим толкование интересующему нас слову: «Няша, ж. 1. Топкий, вязкий берег, обнажающийся во время отлива. Где няша, а где граверный берег, бредешь как по глины» [Мызников 2010: 256].

Вторая группа лексем включает слова, которые сопровождаются метаязыковой привязкой к определенному локусу, но, по данным словарей, распространены на целом ряде территорий России.

Например: *Та была происхождением из пермской деревни, староверка, иначе – кержачка, как говорили на Урале* (Октябрь; 10.11.2004).

Обратимся к Словарю русских народных говоров: «Кержачка. Женск. к кержак. **Сиб.** Черепачев 1834, **Том, Ср. Урал, Перм., Волог.** Слов.

Академ. 1956 [с пометами устар. и обл.]» [СРНГ 13: 187]. Приведенный круг помет указывает на употребимость слова не только на Урале, но и в других частях России – Сибири, Вологодской и Томской областях.

Рассмотрим и другой контекст: *На северных рыбалках, на охоте с приятелями детства Мельницкий и понял, что в лесу полезны не модные тогда перочинные ножжики с массой лезвий, а вот такие – как говорят на Севере, «своедельные»* (Правда севера (Архангельск); 17.07.2014).

Приведем толкование диалектной лексемы: «Своедельный, ая, ое. 1. Изготовленный домашним способом, собственными силами; самодельный. Своедельный стол. **Арх., Перм.,** Даль: Веретно своедельно, **Мурман. Беломор., Перм., Свердлов., Урал, Тюмен., Омск., Ср. Прииртышье, Том.** У меня и голицы, и камусы своедельны были. **Южн. р-ны Красноярр.** Своедельным ложкам ели, с коры делали. **Прибайкалье, Иркут., Бурят. АССР, Приамурье.** Слов. Акад. 1962 [обл.]. Своедельный. Сапоги были раньше своедельни. **Пинеж. Арх.»** [СРНГ 36: 311].

Пометы, приведенные в словарной статье, разнообразны, указывают на широкую употребительность лексемы как по широким территориальным привязкам: Беломорье, Урал, Среднее Прииртышье, Прибайкалье, Приамурье, Бурятия, так и более узким: Архангельская, Свердловская, Тюменская, Омская, Томская, Иркутская области, Пермский край и южные районы Красноярского края. Данные словаря позволяют утверждать, что лексему используют не только жители русского Севера.

С группой подобных случаев связана проблема, которая активно обсуждается современными диалектологами: дискуссии вызывает вопрос отнесенности одной единицы к разным диалектам. Конкурентными становятся понятия диалектизмов и регионализмов, при этом последние могут существовать в рамках литературного языка или просторечия, поскольку каждая территория порождает свои варианты, которые могут как закрепиться в субъязыковом употреблении, так и стать общеупотребительными (см.: [Круглый стол... 2022]).

Третья группа лексем включает комментируемые слова, которые не относятся к территориально маркированным единицам и отмечаются в словарях современного русского литературного языка стилистическими пометами *прост.* и *разг.*

Разберем следующий пример: *Да и наши деревенские не сразу поверили, что сумку у отца украли; судачили, как говорят в Сибири: «**прикарманил**»* (Наш современник; 30.09.2016).

Обратимся к словарю для уточнения значения и стилистической окраски лексемы: «Прикарманить, -ню, -нишь; св. что. Разг. = Присвоить (1 зн.). Нагло п. чужие деньги. П. золотые часики» [БТС 2000: 979].

Толковый словарь русского языка маркирует слово как разговорное, что позволяет считать факт отнесенности лексемы к сибирским говорам недостоверным.

Рассмотрим также другой контекст: *Щелкать (или, как говорят южане, «лузгать») семечки, особенно жареные, очень легко, что и отражено в сравнение* (Правда Севера; 06.12.2001).

Укажем толкование: «Лузгать, -аю, -аешь; нсв. что. Разг. Разгрызая, очищать от лузги, кожуры, скорлупы и есть; лущить. Л. Семечки» [БТС 2000: 507].

В данном случае мы также видим помету *разг.*, которая не позволяет говорить об особой территориальной привязке данного глагола. Переходная маркированность единиц третьей группы (либо диалектные, либо просторечные или разговорные) свидетельствует о тенденции вхождения территориально закрепленной лексики в литературный язык в качестве стилистически отмеченного класса слов, употребляемого в устной речи.

Подводя итоги, отметим, что метаязыковая рефлексия по поводу привязки тех или иных единиц к определенной территории является яркой приметой текстов современных СМИ. Диалектные единицы, вводимые в текст журналистами, отражают жизненные реалии различных говоров русского народа. Высказывания с метаоператором *как говорят в / на* (какой-либо территории) актуализируют диалектную лексику и фразеологию, пополняя словарный запас людей, являющихся носителями русского литературного языка.

При этом метаязыковые показания обыденного сознания, к которому относится языковое сознание журналиста, дают пищу и для научной рефлексии: ставятся вопросы, касающиеся динамики распространения диалектной лексики, определения границ диалектных зон, выявления языковых связей между группами говоров, констатации наличия межтерриториальных говоров, возможностей перехода диалектизмов в разряды просторечных и разговорных единиц русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002.
 Круглый стол: Слова и словари: оседлые, кочующие, беспризорные (13 января 2022 г.) [электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/ХуХ8GK2ХMrc>.
 Мызников С. А. Русские говоры Беломорья : материалы для словаря. СПб., 2010.

СЛОВАРИ

БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

СРНГ – Словарь русских народных говоров: в 52 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор; РАН, Ин-т лингв. иссл. Вып. 10. Л., 1974; Вып. 13. Л., 1977; Вып. 36. СПб., 2002.

Ян Чжибин

магистрант УрФУ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ О КОРОНАВИРУСЕ

Главной задачей социальной рекламы о коронавирусе является пропаганда необходимых санитарно-гигиенических знаний и общезначимых ценностей в период пандемии и побуждение людей к формированию новых поведенческих норм. При этом социальная реклама предстает как совокупность «художественных средств, способствующих решению общественных проблем» [Степанов 2006: 8].

Мы обнаружили, что для китайских социальных плакатов одним из языковых средств выразительности является фразеология. Данная статья посвящена анализу использования фразеологизмов в китайских рекламных текстах. Цель статьи – выявить стилистические особенности употребления фразеологизма и его трансформации в китайском социальном плакате о коронавирусе (на материале 200 рекламных текстов).

В китайской науке фразеологизмы – «единицы, отражающие национально-культурную специфику, в которых наиболее ярко проявляются особенности народного менталитета, быта, исторические события» [Арекеева 2020: 21]. В понимании сущности фразеологизмов китайские и русские исследователи во многом единодушны, считая, что фразеологизм обладает признаками устойчивости, воспроизводимости и национальной специфики. Но далее общность взглядов расходится. Русские ученые подчеркивают переносный характер фразеологизма, а «китайские делают акцент на источнике происхождения фразеологизма, обращая внимание на его идиоматичность, выходящую за рамки слов, подчеркивая, что фразеологизм имеет форму «四字格 (Sì zì gé: фразеологизм состоит из четырех иероглифов)» (перевод наш. – Я. Ч.) [王伟 2012: 7].